

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 287 (5351)

8 декабря 1942 г., вторник

ЦЕНА 15 КОП.

БОРЬБА С ПРОТИВОТАНКОВОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ ВРАГА

В наступательных операциях под Сталинградом и на Центральном фронте немцы применяют противотанковые орудия. Они прорывают оборонительные позиции, вытесняют отдельные узлы сопротивления, бьют по тылам и коммуникациям врага. Изумительным и дивным советские танкисты уничтожают танки противника с помощью артиллерии. За время войны немцы много раз испытали на себе тяжесть ударов наших противотанковых орудий. В последнее время противотанковые орудия насыщают свои порядки разнообразными средствами борьбы с танками. Немецкие приказы и инструкции предусматривают множество средств противотанковой обороны. Особое внимание противник уделяет количественному и качественному усилению противотанковой артиллерии, как основные системы огня в бою. Специальные 37- и 50-мм орудия далеко не всегда могут пробить броню средних и тяжелых танков, поэтому немцы к борьбе с советскими бронированными машинами привлекают легкие орудия больших калибров, пушки войсковой артиллерии.

Борьба с противотанковой артиллерией врага — одна из важнейших задач частей Красной Армии в наступлении. Своим огнем и надежной подачей вражеские орудия и отдельные орудия, значит расстрелять путь наших танков, добиться победы в бою с меньшими потерями. Там, где танки вводятся в бой на участках неустойчивой системы огня противника, не обеспечиваются непрерывной поддержкой со стороны пехоты и артиллерии — велика опасность.

Известно, например, такой факт. Энской группой с приданными танками было приказано взять высоту, командующую над местностью. Высота оказалась неприступной, и немцы не выдавали количество и расположение своих огневых точек. Командир части, надеясь на огневую и ударную силу танков, сразу же бросил их в бой, разрывавшие короткой артиллерийской стрельбой переднего края вражеской обороны. Гитлеровцы близко подпустили атакующие их танки, а затем высота загвоздила десантами орудий с разных направлений и направлений. Танкисты, не ожидая такого отпора, замешкались, начали отступать. Но в конце концов им пришлось отойти на исходные позиции. Эта же высота после продуманной подготовки была взята, и немцы беспорядочно бежали.

Чтобы эффективно бороться с немецкой противотанковой артиллерией, нужно знать тактику. Немцы рассредоточивают противотанковую артиллерию и по фронту, и в глубину, зарывают ее в землю, тщательно маскируют, открывают огонь с близкого расстояния. Все это затрудняет работу артиллерийских наблюдателей. Однако при такой дорожно организованной разведке даже орудия близкого действия можно обнаружить довольно точно.

Важно, скажем, правильно определить направление для обстреливаемых объектов наиболее танкоопасными, в каких местах могут находиться противотанковые средства. Тогда будет известно, где лучше справиться огневые точки, какие работы подвергнуть немедленной ликвидации. Совершенно необходимо детально обследовать пути предполагаемого движения танков, подполья и склоны высот, одновременно установить подозрительные места: едва заметные выгустости, небольшие пятна овального очертания и все другое, что может оказаться противотанковой артиллерией. Нужно шире применять ложные диверсивные движения наших танков, чтобы заставить противотанковую артиллерию врага обнаруживать себя.

На основе данных всех видов разведки и стрелковой обеспеченности действий танков артиллерийским огнем. Это — важнейший этап всей операции. Артиллерия должна

надежно подавить противотанковые средства обороны и поддерживать свои машины непрерывно, с начала артиллерийского наступления и до завершения задачи. Это, конечно, не означает, что танкам останется лишь выжидать прорыва противника. Им еще придется крепко воздействовать на неподвижные огневые точки и живую силу противотанковой артиллерии. По основной тяжести подготовки танковой атаки должна лечь на плечи артиллеристов.

Артиллерия обязана плотно прикрывать своим огнем сосредоточение танков на исходных позициях. За 10—15 минут до атаки она должна обрушиться на достоверно выделенные противотанковые средства на переднем крае и затем огневой подвижной стеной сопровождать танки от объекта к объекту атаки. Задача артиллерии — уничтожить противотанковые пушки, осветить вражеских наблюдателей, не давать вести прицельного огня по нашим танкам, воспрещать подход немецких резервов.

Огромную роль играют отдельные орудия танковой поддержки, сопровождающие машины огнем и колесами. Иные начальники недооценивают эффективность такого сопровождения и, упоная на сильное вооружение своих танков, не выделяют артиллерийские средства для следования непосредственно за боевыми порядками танков. Между тем, как бы ни был силен огонь с закрытых позиций, на поле боя всегда остаются незащищенные или ожившие пушки противника. Стрельбой в упор они могут вывести на одну атакующую бронированную машину. Орудия сопровождения должны расправиться с такими пушками артиллерийской прямой наводкой, передаваясь бросками по мере передвижения танков вперед.

Не одна артиллерия успешно ведет борьбу с противотанковыми орудиями противника. Сами танки могут и должны расстреливать орудийную прислугу, гусеницами давить материальную часть врага. Дело советских автоматчиков — уничтожать живую силу немецких противотанковых подразделений. Командир, организующий бой, обязан, строго сообразуясь с обстановкой, использовать все имеющиеся средства для ликвидации противотанковой системы огня обороны как в период прорыва переднего края, так и при развитии боя в глубину.

Последнее обстоятельство у нас часто забывают. Пока войска стоят на месте, готовясь совершить прорыв, разведка деятельно ищет и фиксирует противотанковые средства немцев, артиллерия хорошо обрабатывает вражеские позиции, потому не только продвигаются и танки. Но как только передний край взломан и бой разгорается в тактической глубине обороны, танки предоставляют самим себе. Артиллеристы с основных наблюдательных пунктов иногда не замечают новых целей, заставляют вести по ним огонь, оставляют без воздействия фланкирующие пушки противника, особо опасные для танков. Такое положение не терпимо. Разрывы артиллерийских снарядов нельзя класть далеко от танков. Нужно ставить огневую завесу недалеко от фронта движения машин, а когда надо, то и окаймлять их с флангов. Следует шире практиковать вызов и корректировку огня артиллерийскими передовыми наблюдателями с танков, снабженных радионами. Тогда ни одна пушка, мешающая продвижению наших танков, не останется без внимания, ни один снаряд не упадет впустую.

Советские танковые атаки наводят ужас на врага. Немцы пускают в ход все средства, и особенно противотанковую артиллерию, чтобы свести на-нет пробивную мощь наших танков. Задача советских артиллеристов состоит в том, чтобы парализовать эти усилия врага. Огонь наших батарей должен открывать широкую дорогу броневым силам, идущим в авангарде наступающих частей Красной Армии.

В наступательных операциях под Сталинградом и на Центральном фронте против фашистско-немецких захватчиков, коллектив строителей и металлургов Сталинской Магнитки бьют и впредь бороться за выполнение бюджета и впереди борьбы за выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию новых мощностей черной металлургии в установленные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ товарищу СТАЛИНУ И. В.

Центральный фронт против фашистско-немецких захватчиков, коллектив строителей и металлургов Сталинской Магнитки бьют и впредь бороться за выполнение бюджета и впереди борьбы за выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию новых мощностей черной металлургии в установленные сроки.

- Заместитель Народного Комиссара черной металлургии РАЙЗЕР.**
Управляющий Магнитострой **ДЬМИТЯЦ.**
- Директор Магнитогорского металлургического комбината НОСОВ.**
Главный инженер Магнитострой **ГУРЕВИЧ.**
- Секретарь горкома ВП(б) ФОКИН.**
Парторг ЦК ВП(б) на строительстве **ОСМЕР.**
Парторг ЦК ВП(б) на заводе **ПЕТРУША.**
- Монтажник БАЛАВАС.**
Бетонщик СМЕРТИН.
Намечник НЕФЕДОВ.
Слесарь КОНОВАЛЕНКО.
Нотельщик ОВЧАРЕНКО.
Мастер монтажа ИВАНОВ.
Мастер 5-й домной печи ШАТИЛЫН.
Газовщик ЛЬМАН.

МАГНИТОГОРСК. 5 декабря 1942 года.

Смело и решительно отражать контратаки врага. На каждый удар отвечать тройным ударом, беспощадно истреблять немецких захватчиков!

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

- Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА**
Щаденко Ефиму Афанасьевичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА**
Богаткину Владимиру Николаевичу.
Булганину Николаю Александровичу.
Гурову Кузьме Акимовичу.
Желтову Алексею Сергеевичу.
Запорожец Александру Ивановичу.
Зимину Константину Николаевичу.
Ильичёву Ивану Ивановичу.
Кузнецову Федору Федотовичу.
Леонову Дмитрию Сергеевичу.
Мехлису Льву Захаровичу.
Щербакову Александру Сергеевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

- Бирюкову Николаю Ивановичу.**
- Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА**
Абрамову Константину Кирилловичу.
Бабичеву Роману Павловичу.
Батракову Петру Капитоновичу.
Боброву Александру Федоровичу.
Васильеву Георгию Андриановичу.
Верову Филиппу Федоровичу.
Воронину Федору Николаевичу.
Галаджеву Сергею Федоровичу.
Галстяну Бенямину Оганесовичу.
Гапановичу Дмитрию Афанасьевичу.
Гаршину Василию Павловичу.
Горохову Петру Ивановичу.
Грому Григорию Петровичу.
Дорониному Павлу Ивановичу.
Дорониному Якову Алексеевичу.
Дребеднёву Михаилу Федоровичу.
Дубровскому Дмитрию Георгиевичу.
Емельяненко Георгию Семеновичу.
Емельянову Сергею Степановичу.
Ефимову Павлу Ивановичу.
Ефремову Василию Васильевичу.
Зубову Василию Алексеевичу.
Зудову Александру Ивановичу.
Ибрагимову Вали Сарачевичу.
Иванову Павлу Филатовичу.
Изову Михаилу Ивановичу.
Исаеву Константину Петровичу.
Истомину Николаю Александровичу.
Казбинцеву Сергею Богдановичу.
Калашникову Константину Федоровичу.
Каткову Анатолию Михайловичу.
Киселеву Анисиму Федоровичу.
Клементьеву Николаю Николаевичу.
Кожевникову Сергею Константиновичу.
Козлову Марку Александровичу.
Колесникову Дмитрию Емельяновичу.
Колобкову Александру Филаретовичу.
Колонину Семену Ефимовичу.
Корянову Ивану Прокофьевичу.
Корольеву Ивану Николаевичу.
Крайнову Ивану Ивановичу.
Крюкову Александру Ивановичу.
Кузнецову Алексею Александровичу.
Кулик Кириллу Панкратьевичу.
Куприянову Геннадии Николаевичу.
Курочкину Константину Трофимовичу.
Ларину Иллариону Ивановичу.
Лебедеву Николаю Георгиевичу.
Лебедеву Петру Семеновичу.
Литвинову Андрею Ивановичу.
Лобачёву Алексею Андреевичу.
Лукашину Петру Тимофеевичу.
Макарову Василию Емельяновичу.
Мамонову Михаилу Ивановичу.
Маслову Сергею Ефимовичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.
Москва, Кремль. 6 декабря 1942 года.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

- Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА**
Ватутину Николаю Федоровичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АРТИЛЛЕРИИ**
Пестову Владимиру Ивановичу.
Тарановичу Владимиру Эрстовичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ТАНКОВЫХ ВОЙСК**
Вершинину Борису Георгиевичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК**
Хренову Аркадию Федоровичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ**
Власову Владимиру Николаевичу.
- Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА**
Голубеву Аркадию Павловичу.
Горохову Сергею Федоровичу.
Гурьеву Леонтию Николаевичу.
Кукину Михаилу Алексеевичу.
Онуприско Дмитрию Платоновичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.
Москва, Кремль. 7 декабря 1942 г.

В СОВНАРКОМЕ СССР

О ЗАКРЕПЛЕНИИ ЗА ПРЕДПРИЯТИЯМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ОТВЕДЕННЫХ ПОД ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОГОРОДЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В целях дальнейшего развития огородничества рабочих и служащих и улучшения обработки земельных участков, отведенных под индивидуальные и коллективные огороды, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Запретить за предприятиями и учреждениями на 5—7 лет земельные участки, отведенные им в 1942 году из земель годовой, рабочих поселков и государственного земельного фонда под коллективные и индивидуальные огороды рабочих и служащих, при условии ежегодного использования этой земли под коллективными и индивидуальными огородами.
2. Установить, что при увольнении с работы в данном предприятии или учреждении (кроме случаев увольнения по инвалидности, в связи с призывом в Красную Армию или переводом на другую работу) рабочие и служащие лишаются права пользования предоставленными им огородными участками, а также права снятия урожая с возделанных им неиспользуемых участков на указанных участках.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ДОКТОРА БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОРА КУДРЯШОВА Б. А. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За разработку и организацию производства нового медицинского препарата, нашедшего широкое применение в практике военных и гражданских лечебных учреждений, награждать доктора биологических наук профессора Кудряшова Бориса Александровича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 7 декабря 1942 г.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ДЕЛЕГАЦИИ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ГЛАВЕ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ МАРШАЛОМ ЧОЙБАЛСАН

Вчера в Москву прибыла делегация Монгольской Народной Республики, сопровождающая 4 эшелона подорожков монгольского народа бойцами и командирами Красной Армии.

Делегацию возглавляет премьер-министр, маршал Монгольской Народной Республики Чойбалсан. В состав делегации входят — председатель президиума Малого Хурала Бузиев, секретарь ЦК монгольской народно-революционной партии Суржигал, глава народного ополчения Милэд, комбат Герой Монгольской Народной Республики Гонгор, представители монгольской интеллигенции, ударики производства и лучшие скотоводы страны.

На вокзале делегация встречала: заместитель народного комиссара иностранных дел В. Г. Деканозов, заместитель народного комиссара обороны Е. А. Щаденко, заместитель народного комиссара внутренних дел В. И. Меркулов, председатель правления ВОРС В. С. Коменов, секретари НКВД, ИНО и представители печати. Делегация привезла 237 вагонов товаров, среди которых 1.000 тонн мяса, 90 тонн масла, 80 тонн хлопка, 150 тонн кондитерских изделий, 30.000 полушубков, 30.000 валенок, 30.000 меховых телогреек и т. д.

В ближайшие дни делегация выедет в части Действующей Красной Армии.

На Центральном фронте

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. фронт.). На всех участках Центрального фронта противник за последние дни часто переходил в контратаки, пытаясь вернуть хотя бы некоторые из утраченных им позиций. Особенно ожесточенные бои шли сейчас в одном районе западнее Ржева.

Немцы много раз бросали здесь в контратаки пехоту, автоматчиков, слюно до батальона, которых в последний раз подерживало до 15 танков. Однако, напорившись на артиллерийский огонь и потеряв одну машину, немецкие танковые экипажи быстро откатились на исходные позиции. Отразив все контратаки противника и измотав его, наша 11 часть снова перешла в наступление и заняла 2 опорных пункта, захватив богатые трофеи.

В районе Великих Лук наши части вели наступательные действия и отражали контратаки немцев. В одном месте немцы бросили в контратаку до полка пехоты и более двух десятков танков. Контратака отбита с большими потерями для врага. Особенно активно действовали здесь наши легкие отряды автоматчиков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 7 декабря

В течение ночи на 7 декабря в районе Сталинграда и на Центральном фронте наши войска продолжали наступление на вражеских выжиданиях.

На северной окраине Сталинграда наши разведывательные отряды взорвали 3 вражеских дота и уничтожили до 60 немецких солдат и офицеров. Огнем советской артиллерии взорван склад боеприпасов и рассеяно скопление пехоты противника.

Северо-западнее Сталинграда наши войска отбили все контратаки противника, задержавшие на занятых рубежах и вели разведку. По дополнительным данным, в течение вчерашнего дня бойцами Н-ского соединения уничтожено еще 800 немецких солдат и офицеров, подобно и сожжено 19 танков. Таким образом за день боев уничтожено 1.600 солдат и офицеров противника, подобно и сожжено 37 немецких танков. Наши разведывательные отряды проникли ночью на позиции противника и истребили до двух рот немецкой пехоты. Бойцы Н-ской части огнем из пехотного орудия сбле немецкий транспортный самолет.

Юго-западнее Сталинграда наши части на отдельных участках вели активные боевые действия. Бойцы Н-ской части выбили противника из укрепленных позиций и уничтожили 250 гитлеровцев, захвачено 5 орудий, 21 пулемет, 8 минометов и радиостанция. На другом участке силами танков немцы пытались отрезать одно наше подразделение. Бронбойщики под командованием старшего лейтенанта Байдурина с близкой дистанции метким огнем подбили 4 немецких танка. Остальные танки противника быстро скрылись.

На Центральном фронте наши войска вели наступательные бои. В районе дороги Ржев—Вязьма за три дня боев немцы потеряли убитыми до 1.000 солдат и офицеров. Уничтожен 21 вражеский танк, бронемашина, 30 орудий, 17 минометов, 150 пулеметов, 70 автоматов и 4 склада с различным имуществом. Захвачены трофеи. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 15 и подбито 7 немецких самолетов. На другом участке наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись вперед и вели бои в глубине немецкой обороны.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Курской области, за месяц боевых действий истребил 450 немецких солдат и офицеров, захватил 13 пулеметов и 120 винтовок. Группа партизан этого отряда пустила под откос 4 железнодорожных эшелона противника. В результате крупный разбито 3 паровоза, 69 вагонов и платформ.

В районе Сталинграда наши бойцы подбили солдата 3 роты 670 полка 371 немецкой пехотной дивизии Пауля Райсака. У пленного обнаружены ноги и правая рука. Пауль Райсак заявил: «Наши роты до сих пор еще не получили зимнего об-

мундирования. Фельдфебел и унтер-офицеры каждый день инструктируют солдат, как предохранить себя от обморожения. Нам рекомендовали обвязывать шапки тряпками, обкладывать голени солохой, завязывать уши полотенцами. Настроение солдат очень подавленное. Они говорят: «Примолодился история повторится. Мы все ободеем от холода». Чтобы приободить солдат, подарили им объявил, что командование устроило медаль. «За участие в зимних боях на Восточном фронте». Пока на руки выдают не медаль, а только ленточку. Ленточку получают сейчас те, кто провел прошлую зиму на фронте. Солдаты присвоили этой медаль меткое название — «Орден морозного мяса».

Немецко-фашистские мерзавцы утпили кровавую расправу над жителями деревень Орлова и Степаново, Калининской области. Гитлеровские бандасты забили всех жителей, от мала до велика, в несколько домов, закололи их досками, обложили солохой и подожгли. В огне сгорело 80 человек.

Получены новые сообщения о волнениях среди немецких войск в Норвегии. В Нарвике один немецкий батальон отказался стрелять в обескураженных к смерти галли немецких солдат и офицеров. Гестаповцы разоружили батальон и арестовали всех солдат. Шведская печать сообщает, что за последние время произведены многочисленные аресты в немецких отрядах, занятых на строительстве укреплений в Норвегии.

Вечернее сообщение 7 декабря

В течение 7 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на вражеских выжиданиях.

В заводском районе Сталинграда наши части, действуя мелкими группами, блокировали и уничтожили укрепления противника. Взорвано 6 дотов и 3 блиндажа вместе с их гарнизонами. На другом участке огнем нашей артиллерии уничтожено 7 пулеметов, 2 минометных батареи и до роты гитлеровцев.

Северо-западнее Сталинграда, на левом берегу реки Дон, наши войска отражали контратаки пехоты и танков противника. В результате беспрерывных поисков вернуть потерянные накануне позиции враг понес большие потери в людях и технике. На одном участке советские части уничтожили свыше 500 гитлеровцев, захвачено 10 и подбито 14 немецких танков. На другом участке уничтожено свыше роты немецких солдат и офицеров.

Юго-западнее Сталинграда наши войска укрепили занимаемые позиции и вели разведку. Подразделение старшего лейтенанта Ремизова истребило 140 немецких солдат и офицеров, уничтожило танк, 5 автоматов и разрушило 2 дота. На другом участке бойцы Н-ской части отбили контратаку немцев, уничтожив при этом до 200 гитлеровцев. Захвачено 2 противотанковых орудия, 18 пулеметов, 7 минометов, 40 автоматов, винтовки и патроны.

На Центральном фронте наши войска, отразив контратаки противника, продвигались вперед. В районе заводского Ржев-Вязьма наши войска вели наступательные бои. В результате беспрерывных поисков вернуть потерянные накануне позиции враг понес большие потери в людях и технике. На одном участке советские части уничтожили свыше 500 гитлеровцев, захвачено 10 и подбито 14 немецких танков. На другом участке уничтожено свыше роты немецких солдат и офицеров.

В районе Великих Лук немцами ценой больших потерь удалось поглотить наше подразделение и занять населенный пункт. Советские бойцы контратакой выбили противника из населенного пункта и, преследуя его, заняли еще два населенных пункта. В результате трехдневных боев на этом участке немцы потеряли убитыми и ранеными до 800 солдат и офицеров.

Отряд крымских партизан в конце ноября пустился под откос вражеский железнодорожный эшелон. Разбиты паровоз, 19 платформ с военной техникой, пушмалочный вагон и 8 тележек с войсками противника.

Пленный солдат 1 полка 4 итальянской альпийской дивизии «Гуэнезе» Антонио Астеджиано рассказал: «Когда нас объяв-

ли, что получен приказ выступить на советско-германский фронт, из строя раздались крики: «Нам нечего делать в России». «Идут немцы воевать сами!». Перед отъездом солдаты переделали в казармах кровати и столы, мусорили стекла, изорвали портреты Муссолини. На фронте недовольство не только не угасло, а, напротив, еще больше усилилось. Особенно большое беспокойство вызывало в последнее время сведения о поражении немецко-итальянских войск в Ливии и о бомбардировках итальянских городов. Многие солдаты считают, что война началась по вине немцев и из-за них летят здесь пламя кровей. Немцы же принесли несчастье и позор на нашу родину. Выходит, что немцы нас предали и обрекли на смерть».

Болховицы Клавдия Астрахова и Мария Канушина из деревни Соколово, Великолукского района, Калининской области, освобожденной от немецких захватчиков, рассказали: «Гитлеровские душогубы убили и замучили в нашей деревне многих односельчан, сожгли почти все дома и постройки. Колхозница Степана Валдаса немцы разобили застрелили из автомата в его избу. Палачи убили Клавдию Солдатенкову и ее трех детей, Евдокью Соколову, Анастасию Калининну и ее двух малолетних детей. Словами нельзя выразить горя, которое они нам принесли. Когда-то говорили, что немцы культурные люди. Теперь мы знаем, что это не люди, а фашистские дикие звери, которые убивают старого и малого».

Юго-западнее Сталинграда

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Враг успел подтянуть свежие резервы и предпринимать атаки силами танков и мотоциклистов, пытаясь вернуть потерянные позиции. Наши части, отражая эти атаки, нанесли фашистам серьезные потери.

Большая группа немецких танков атаковала одну нашу кавалерийскую часть. Противник стал продвигаться несколькими

колоннами. Однако наши бойцы не дрогнули. Организовав крепкую оборону, они сражались на занимаемом рубеже в течение суток.

Потом, когда противник был достаточно обескровлен, конники быстро совершили обходной маневр и вновь ударили по фашистам с неожиданным для них направлением. Враг вынужден был отходить от активных действий и стал отходить в исходное положение. Артиллеристы, действовавшие совместно с кавалерией, не допустили

этого. Стреляя прямой наводкой, они вывели из строя большое количество немецких танков, истребили несколько сот фашистов.

На другом участке противник контратаковал наши подразделения двумя группами пехоты: одна насчитывала до 150 и другая до 300 солдат и офицеров. Пулеметным и минометным огнем эта контратака была отбита. Враг понес потери и рассеялся по степи.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Связисты направляются на выполнение боевого задания. Снимок П. Берштейна.

Зимние тактические учения батальонов

ВОЛКОВСКИЙ ФРОНТ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). На Волковском фронте зима ветувила в свои права, и в частях полностью закончилась подготовка к зиме. Сейчас проводятся тактические занятия, на которых роты и батальоны участвуют в искусстве лесного наступательного боя в зимних условиях.

На этих весьма интересных учениях были проведены в двух частях. На одном из них демонстрировались действия лыжного отряда, а на другом — действия стрелкового батальона.

Весь личный состав батальона, которым командует капитан Крунов, был одет в белые халаты. Учитывая особенности наступательного боя в лесу, батальон двинулся на широкое фронте, и каждая стрелковая рота строила боевой порядок уступом вперед.

После учения состоялся разбор, на котором присутствовали командиры других подразделений. Военный Совет фронта отдал поручения по результатам учений, проведя в батальоне Крунова, и наградив часами лучших командиров взводов и рот.

Сила русского штыка

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Стрелковая часть, отбив оборонительный рубеж у противника, привнесла себя в порядок, закрепила занятые позиции, накалила силы для нового удара. На участке подразделения, которым командует тов. Гузев, немцы незаметно подошли к нашему расположению и ворвались в траншею. Бойцы смело встретили немцев штыками.

Завязалась жаркая рукопашная схватка. Красноармейцы и командиры дрались отважно, энергично и долго, закалявая насмерть одного гитлеровца за другим.

Вскоре немцы не выдержали и начали поспешно выходить из боя, отбегая слугу русского штыка. Разгоревшиеся красноармейцы преследовали их, продолжая истреблять. Весь этот штыковой бой длился лишь несколько минут, но результаты его довольно внушительны. В траншее и воле осталось более 80 вражеских трупов.

ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОНТРАТАК В РАЙОНЕ ВЕЛИКИХ ЛУК

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В районе Великих Лук наши войска продолжают вести наступательные бои. Уничтожая один за другим опорные пункты противника, они наносят немцам большой урон в людях и технике. Чтобы вернуть хотя бы некоторые из утраченных позиций и тем самым поправить свои дела, немцы бросают в бой все силы. Они организуют одну контратаку за другой, накладывают мало-мало выгодного рубежа устраивают огневое загрязнение, вводят в действие и пехоту, и танки, и авиацию. При этом немцы всячески стараются нанести удары наступающим подразделениям не в лоб, а с фланга или с тыла.

Успешное отражение немецких контратак, как показывает опыт, зависит прежде всего от того, насколько части (подразделение) сохранили управление и насколько ее командный состав умеет сочетать действия пехоты с боевой работой огневых средств. На подразделениях, которыми командуют тт. Ишени и Барнов, немцы пустили 15 танков. Наши артиллеристы открыли по ним интенсивный огонь. При этом одна часть орудий была по танкам прямой наводкой, а другая огневыми налетами отсекала от них пехоту. Если бы вражеским танкам удалось прорваться в наше расположение, то отрезания от танков немецкая пехота была бы рассеяна залповым огнем наших стрелков. Но танки противника не прошли сквозь огонь советской артиллерии. Почти половина их была подбита и встала на полд боя неподвижно, а остальные повернули вспять и ушли. В этой контратаке немцы оставили около двухсот солдат убитыми.

Отражение контратаки вражеской пехоты с танками требует особой организованности в действиях бойцов. Чем дружнее будет дан огонь пехотного оружия, тем скорее часть отразит натиск врага. Большая группа немецких автоматчиков под прикрытием шести танков пошла в контратаку на подразделение старшего лейтенанта Назарова. Бойцы по команде старшего лейтенанта быстро перешли к обороне и встретили немцев сильным огнем всех видов оружия. Назаров выдвинул бронбойщиков вперед на рубежи, выгодные для стрельбы по неприятельским танкам, а залповым огнем стрелковых групп, расположенных на флангах, отсекал автоматчиков. Вскоре несколько немецких танков загорелось, а остальные не рискнули идти дальше, и неприятельская контратака захлебнулась. Автоматчики, оставшиеся без танков, не успели уйти из-под интенсивного огня наших пехоты. Они почти полностью были истреблены.

Другой батальон той же части, приблизительно так же организовав огонь своих средств, быстро расстрелял боевые порядки контратакующего противника, взял в свои

руки инициативу и не только отбил натиск врага, но еще намного продвинулся вперед. При этом было перебито около 100 немцев, захвачены два миномета, два станковых и три ручных пулемета, одна противотанковая пушка.

Нередко немцы контратакуют при поддержке укрепленных огневых точек, что осложняет борьбу с их контратаками. Но и в этих случаях враг, как правило, не достигает успеха. Одно наше подразделение, отбивавшее контратаку, подверглось интенсивному артиллерийскому и пушечному обстрелу из большого неприятельского дота. Огонь был такой силы, что бойцы не могли приподняться. Положение стало весьма тревожным. Тогда боец Пастухов подполз, схватившись руками за землю, сблизился с окопом и гранатами заоросал его абардуры. Вскоре важные огневые точки неприятеля замолкли, и наши бойцы сразу же почувствовали облегчение. Контратака немцев была отбита.

Немаловажную роль играют в победной борьбе с дотами противника орудия соприкосновения пехоты. Можно привести десятки примеров, когда артиллеристы прямой наводкой в огонь расстреливали немецкие доты или же уничтожали их точным огнем с закрытых позиций, содействуя успеху своей пехоты. Стало быть, каждый общевойсковой командир в момент отражения контратаки должен иметь при себе некоторое количество артиллерии, предназначенной для подавления огневых средств противника.

Чем лучше организовано наблюдение за противником в ходе наступательного боя, тем легче отражать его контратаки. Хорошее наблюдение позволяет вовремя разгадать вражеский замысел и подготовиться к встрече контратакующих групп. Наблюдатель Кротов заметил, что немцы обходят нашу роту справа, и тут же доложил об этом командиру роты. Последний быстро перестроил боевой порядок фронтом в сторону обходящего противника, и рота встретилась немцам дружным огнем. Группа немецких солдат была рассеяна без особых усилий.

Теряя захваченные целую большую крои районы советской территории, немцы будут еще упорнее сопротивляться, еще яростнее бросаться в контратаки при первом удобном случае. Залача наших частей в подразделениях — не создавать выходящих условий для контратак противника, непрерывно преследовать его по пятам, наращивая удары, зорко следить за каждым шагом немцев в ходе боя, всегда иметь наготове силы и средства для отражения контратак. В этом залог успеха наступления.

Майор П. АРАПОВ.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ.

Северо-западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера весь день на ряде участков северозападнее Сталинграда наши войска вели наступательные бои. Немцы, пытаясь любой ценой задержать продвижение наших частей, предприняли частые контратаки, вводя в бой пехоту и танки. Однако все контратаки неприятеля успешно отбивались советскими войсками, причем немцы терпят чувствительный урон.

С рассветом на участок, прочно закрепивший бойцами, которых возглавлял тов. Габов, немцы бросили свыше десятка танков и около батальона пехоты. Они нацеливались на промежутки между двумя заставами. Танковым клином, в середине которого двигалась пехота, противник рассчитывал пробиться в глубину наших боевых порядков.

Подступив немцы на близкое расстояние, советские воины встретили их прицельным огнем всех видов оружия. Артиллеристы и бронбойщики расстреливали немецкие машины, минометы и пулеметы подбивали свинцом вражескую пехоту. Контратака немцев тоже была поддержана немалым количеством артиллерии и минометов. Завязалась ожесточенная огневой бой.

Враг нес потери в танках и в живой силе, но не оставил своих попыток контратаковать. Он несколько раз перестраивал боевые порядки танков и пехоты, стремясь охватить фланги наших подразделений. Наши бойцы метким огнем отразили вражеские контратаки.

Немцы потеряли 16 танков, понесли большой урон в живой силе.

Воздействие с воздуха на боевые порядки противника

Опыт показывает, что авиационная поддержка наземных войск при атаке переднего края и боя в глубине обороны противника может быть достаточно эффективной, лишь в том случае, если бомбардировщики, штурмовики и истребители действуют засоренно. Наступающие войска прежде всего ждут от авиации уничтожения живой силы и техники противника, тех огневых точек или укреплений, которые мешают дальнейшему продвижению пехоты и танков. И это требование наземных войск будет удовлетворено лишь при оперативном маневрировании авиации на узких участках фронта в сочетании с маневрированием тактиками. Необходимо непрерывное воздействие с воздуха на обстреливаемого противника в процессе всего боя, начиная от атаки и кончая закреплением наших войск на достигнутых или рубежах.

Непрерывность ударов бомбардировщиков и штурмовиков по боевым порядкам врага обуславливается рядом соображений. Приведем одно из них. Короткий налет большого количества самолетов, совершаемый перед самым броском пехоты и танков в атаку, может вывести из строя значительное количество техники и живой силы врага. Он морально действует на противника, оглушает последнего и приближает к земле. Однако повторить подобное огневое воздействие можно только спустя некоторое время, необходимое для подготовки к повторному удару. Следовательно, эффект первого нападения неизбежно снижается, поскольку враг получит время, чтобы прийти в себя и оказать сопротивление нашим наступающим войскам. Совершенно иначе сложится обстановка для наших войск, если поддерживающая их авиация будет все время «висеть» над вражескими боевыми порядками. Последовательно уничтожая живую силу и огневые точки противника, которые в каждой данной момент мешают продвижению наших войск, авиация будет активно содействовать наступлению.

Вполне очевидна необходимость тактического маневрирования авиации на поле боя. Речь идет о сильных ударах по определенным целям, а не по всем сразу. Воз-

мож подавление артиллерии противника. Авиационный командир, имея известное количество самолетов, должен их использовать для поражения в первую очередь нескольких самых опасных батарей противника, а не посылать, скажем, на каждую из двух десятков огневых позиций вражеской артиллерии всего по 3—4 самолета. Удар «растопырными пальцами», пологий залем, чтобы покрыть огнем всю площадь поля боя, свистит эффект воздействия, приведет к распылению сил.

Непрерывный закон всякого боя, всякой операции гласит, что отнюдь не сплани сразу на всем фронте быть нельзя. Поэтому непрерывное, массированное воздействие с воздуха на противника во время наступления организуется на узком участке фронта в направлении главного удара. Для действия на поле боя этого узкого участка авиационный командир привлекает большую часть сил и средств. Однако он отнюдь не упускает решение таких задач, как борьба за господство в воздухе, воспрещение подхода оперативным резервам противника и т. д. Для этих целей выделяются специальные группы бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей.

Вся боевая работа авиации, взаимодействующей с наземными войсками, планируется так, чтобы прерывать их пути, непосредственно сопровождать их огнем с воздуха на поле боя и в то же время решительно пресекать попытки врага перебросить оперативные резервы и ввести их в бой. Естественно, что эта задача может быть выполнена только при господстве в воздухе, обеспечить которое призваны истребительные части.

Самолет противника ни в коем случае нельзя связывать инициативу истребителей узкими, по сути дела оборонительными задачами. Нужно вельчески победить шаблонных мер боевого обеспечения бомбардировочных и штурмовых ударов, когда истребители либо только сопровождают группы, воздвигнувшие на врага, либо только патрулируют над жестко ограниченными участками. Подобные действия истребителей не отвечают их главной задаче — постоянной посылке воздушного противника, называемому ому боем в выходящих для нас условиях. Совершенно верно и патрулирование, конечно, будет практиковаться. Однако для этого следует направлять такие силы, которые необходимы для борьбы с отдельными прорвавшимися к полю боя небольшими группами самолетов противника. Основой же удар наших истребителей должен осуществляться методом свободного воздушного боя на территории противника, а также непрерывного блокирования неприятельских аэродромов.

Нало всегда ожидать, что с развитием наступательной операции сопротивление противника в воздухе будет возрастать. Подтянув с других участков фронта свою авиацию, он будет пытаться завоевать господство в воздухе. Размах воздушных боев увеличится. Препядия это, авиационный командир должен так спланировать боевую деятельность своих истребителей, чтобы всегда иметь в руках солидный резерв. Кроме того, планом всей операции должно быть предусмотрено безрежисное, экономное расхождение истребителей. Допускаемое количество «растопыренности», когда без особой нужды большое количество самолетов «сутьюжит» воздух, может привести к преждевременному израсходованию ресурсов. Тогда истребители выйдут еще до решающего момента операции. Господство в воздухе на определенном участке фронта может быть удержано не только достаточным количеством сосредоточенных здесь самолетов, но и постоянным содержанием их в боевой готовности. Имеется в виду сохранение определенного резерва, своевременное восполнение потерь, немедленный восстановительный ремонт и т. д. Насколько все

это важно, говорит такой пример. В одной операции N авиационное соединение вышло после первых же дней боев. Работа этих дней была так плохо спланирована, столько совершалось непропорциональных вылетов, что в последующем можно было поднять в воздухе незначительное количество самолетов. Остальные стояли на земле, выработав свой ресурс или же находясь в затанувшемся ремонте.

Надежно обеспечить за собой господство в воздухе, авиационный командир так планирует и руководит работой штурмовиков и бомбардировщиков, чтобы боевые порядки врага все время находились под сильным и непрерывным воздействием. Это значит, что все время над полем боя должны находиться достаточно сильные группы бомбардировочных и штурмовиков. Самостоятельно и по непосредственным указаниям общевойсковых начальников они атакуют и уничтожают цели, мешающие продвижению нашей пехоты и танков. В первую очередь подавляются артиллерийские и минометные позиции противника, а также средства его противотанковой обороны. Подразделения бомбардировочных и штурмовиков, находясь над полем боя, должны выбирать цели для поражения, а не увлекаться, как это иногда бывает, бесцельным сбрасыванием бомб или обстрелом из бортового оружия всей площади поля боя.

Ударные группы бомбардировочных и штурмовиков должны быть способными к гибкому, самостоятельному маневру. Они должны установить, что в состав таких групп можно включать от 6 до 12 самолетов. Их воздействие на противника не ограничивается одним заходом. Они поражают цели многократными (даже холостыми) для морального воздействия) заходами, используя свое вооружение комбинированно. В этом отношении поучителен опыт частей, которыми командуют полковник Степичев и Герой Советского Союза подполковник Витрук. Делители этих частей, как правило, расчетливо и умело применяют свое бортовое оружие в зависимости от характера цели или сначала применяют бомбы, потом пушечный или пулеметный огонь, затем снова бомбы. Бывает наоборот — сначала они обстреливают цель, а после с нескольких заходов обрушиваются на нее бомбами, сбрасывая каждую из них прицельно. Боевой порядок в этих частях строятся так, чтобы каждый летчик мог самостоятельно выбрать и порадовать цели. Чаще всего это бывает либо замкнутый круг над атакуемым участком

или свободный маневр парами самолетов, захватывая с разных направлений. В группе заранее выделяется несколько экипажей, ведущих борьбу с появляющимися зенитными точками врага. Тем самым обеспечивается свобода действий остальным экипажам. Длительность пребывания над целью тойкой группы при хорошем ее обеспечении истребителями различна. В среднем она достигает 15—20 минут. В течение этого времени противник не только сконволяется, но и активно поражается метким огнем.

Плановая взаимодействие с наземными войсками, авиационный командир особенно внимание уделяет смене эшелонов, добываясь непрерывного воздействия на противника. Как только первый эшелон бомбардировочных или штурмовиков закончит свою работу, уже на подходе к цели другой будет второй эшелон. Командир первой группы, атакуя противника, следит за временем и расходом боеприпасов. Он действует так, чтобы не покидать поля боя раньше, чем подойдет вторая группа. Даже если первый эшелон чуть замедлит свое продвижение над полем боя до появления следующей волны бомбардировочных или штурмовиков. Разрыв во времени может иногда свести на-нет весь успех, достигнутый перелетом.

Порой поддержка наземных войск с непрерывной задержке с воздуха штабы авиации удовлетворяют нечетко. При этом иной штаб прикрывает свою неслаженную работу заявляя оном или другом большом расходе сил и средств. Однако самый простой расчет показывает, что тот участок поля боя, на котором наносится главный удар, несомненно, можно держать под непрерывным воздействием нашей авиации. Предположим, что этот участок равен 5—6 километрам. Чтобы свободно маневрировать в воздухе и в то же время создавать достаточную плотность огня, сила может одновременно нарядить, скажем, две группы, общим количеством в 20 самолетов. Находись над целью в течение 20 минут, они затем сменяются вторым эшелоном такого же состава. Второй эшелон сменяется третьим и т. д. Всего в течение часа на этот участок должно быть направлено 60 машин. Поскольку организация повторного вылета потребует максимум три часа, можно установить, что для непрерывного и мощного воздействия на противника в направлении главного удара нужно сосредоточить 180—200 штурмовиков и бом-

бардировочников. В течение дня они совершат 2—3 вылета. Учитывая вероятные потери и повреждение, наряд самолетов можно довести до 250 машин. При современном размахе воздушных операций эта цифра не так велика. При правильном ее использовании этого количества самолетов эффект может быть большим.

Чтобы ни один вылет не был холостым, а, наоборот, принес максимальную помощь наземным войскам, последние обязаны строго выполнять порядок взаимодействия с авиацией, установленный планом боя. Командирам эшелонов и даже отдельных экипажей пехоты указывают свой передний край. Она также указывает летчикам цели, наводит на объекты атаки. Это легко достичь артиллерийско-минометным огнем, дымовыми снарядами, пушечной очередью прасерирующими пулями в направлении цели, выкалываемым удобочитаемым с воздуха условным сигналами и пр. Не исключено, конечно, и подсказание по радио.

В организации массированного непрерывного воздушного воздействия на противника особое значение приобретает особая важность значение. Авиационный командир, руководящий работой бомбардировочных, штурмовиков и истребителей на поле боя, обязан все время лично следить за действиями авиации, поддерживающей наземные войска. Необходимо быстро реагировать на все их запросы. Быть может порой потребуются непосредственное вмешательство в полет того или другого эшелона. Поэтому командный пункт авиационного начальника располагается не в центре аэродромных узлов, а выносятся вперед, чтобы обеспечить непосредственное общение с общевойсковым начальником, непрерывное наблюдение за полем боя и действиями авиации. В частях наземных войск, которые поддерживают авиацией, должны находиться авиационные офицеры связи. Имея связь со своими командирами, они будут точно передавать очередные эшелоны бомбардировочников, постоянно информировать летный состав в обстановке, своевременно предупреждать об ошибках и т. д.

Непрерывное воздействие на противника с воздуха во время наступления — сложная и ответственная задача. Решить ее помогут точный расчет сил и средств, четкость, гибкость управления и правильно налаженное боевое обеспечение.

Подполковник А. ВАСИЛЬЕВ.
Подполковник Н. ДОНЦОВ.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕДПОЛЯ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Немцы возлагали большие надежды на свое предполье, находившееся перед мощной линией их обороны северо-западнее Сталинграда. Целые полосы минных заграждений, колючая проволока и несколько слоев сплетенных и рогатики преграждали путь нашим частям на наиболее важных направлениях. Среди заграждений имелись узлы противотанковой обороны, состоявшие из противотанковых орудий и ружей, крупнокалиберных и станковых пулеметов. Местность пересечена большим количеством оврагов и высот, по которым благоприятствовала немцам. Эти высоты и овраги шли вдоль фронта нашего наступления и сами по себе являлись серьезными препятствиями. Неудивительно, что все расчеты противника сводились к тому, чтобы именно здесь измотать и обескровить наши наступающие подразделения.

Требовалось сорвать этот план врага, быстро и с небольшими потерями преодолеть его предполье. Перед нашими частями всталась задача — заранее, до начала наступательного боя, сделать необходимые проходы в полосе противотанковых и противопехотных препятствий. Возник ряд вопросов тактического характера: в каком месте сделать эти проходы, чтобы они способствовали маневру наших войск; как скрыть от противника совершаемую работу; как ввести войска в проданные проходы, чтобы в ходе боя противник не сумел снова закрыть их. Нужно было еще разрешить технический вопрос: обеспечение этой операции необходимыми видами специальной техники и средствами. Остановимся подробнее на том, как выполнялись эти конкретные задачи.

На одном участке действовал наш стрелковый полк вместе с танковым подразделением, возглавляемым капитаном Семеновым. На совместной разведке выяснилось, что лучше всего нанести удар в направлении высоты, находящейся справа. Несмотря на то, что эта высота была выше двух соседних, танкам было удобнее подойти к ней, так как здесь не было оврагов и крутых подъемов. Контандное положение высоты, а также удобные естественные подступы к остальным высотам делали это место ключевой позицией для разрешения последующих задач.

Как известно, так и танковым командиром было известно, по данным разведки, что немцы особенно усердно минировали здесь подступы к своим позициям и создали плотную полосу проволочных заграждений. Это, однако, не остановило наших командиров. Было решено сделать проход именно тут.

Успех наступления мог быть обеспечен лишь при тех условиях, если противник будет застигнут врасплох и ничего не узнает о саперной подготовке. С этой целью, как только начались работы по разграждению, командир полка повел в направлении высоты усиленную разведку боем. Эта разведка велась несколькими левее того места, где работали саперы, и отвлекала внимание немцев. Редкий артиллерийский огонь, который велся по их блиндажам, не давал возможности вражеским солдатам свободно продвигаться между своими позициями и обнаруживать нашу подготовку. Одновременно несколько сапер заграждений разграждали минных полей на подступах к другой высоте. Немцы это заметили и открыли беспорядочную стрельбу. Саперы отошли. Эта демонстрация создала у противника впечатление, что с нашей стороны производились попытки разграждения его минных полей, но давние никакого успеха.

Тем временем при помощи умножаемых вышек и паути саперы под командованием лейтенанта Зворыгина проделали в минных полях довольно широкий проход для танков и пехоты. В непосредственной близости к проходу они перерезали в ряде

мест проволочные заграждения. Действия сапер облегчались тем, что они хорошо изучили участки, на котором производилась эта опасная работа. Еще задолго до наступления саперы неоднократно ходили в разведку с мотопистолетами.

К рассвету саперные работы были окончены, и к проделанному проходу тут же были подведены танки и пехота. Усиленные артиллерийский огонь заглушил звук моторов, и танки сосредоточились скрытно. Теперь важно было не упустить момента и вернуться в расположение противника перед тем, как он обнаружит происшедшее за ночь перемены.

Артиллерийская обработка вражеских позиций в этом месте была короче, чем на других участках, но плотнее. Она имела целью подвить огневые точки врага, не дать им возможности стрелять до того, как вернутся на высоту наши танки. Чтобы лучше корректировать по радио огонь артиллерии, капитан Семенов поехал в один танк артиллерийского командира.

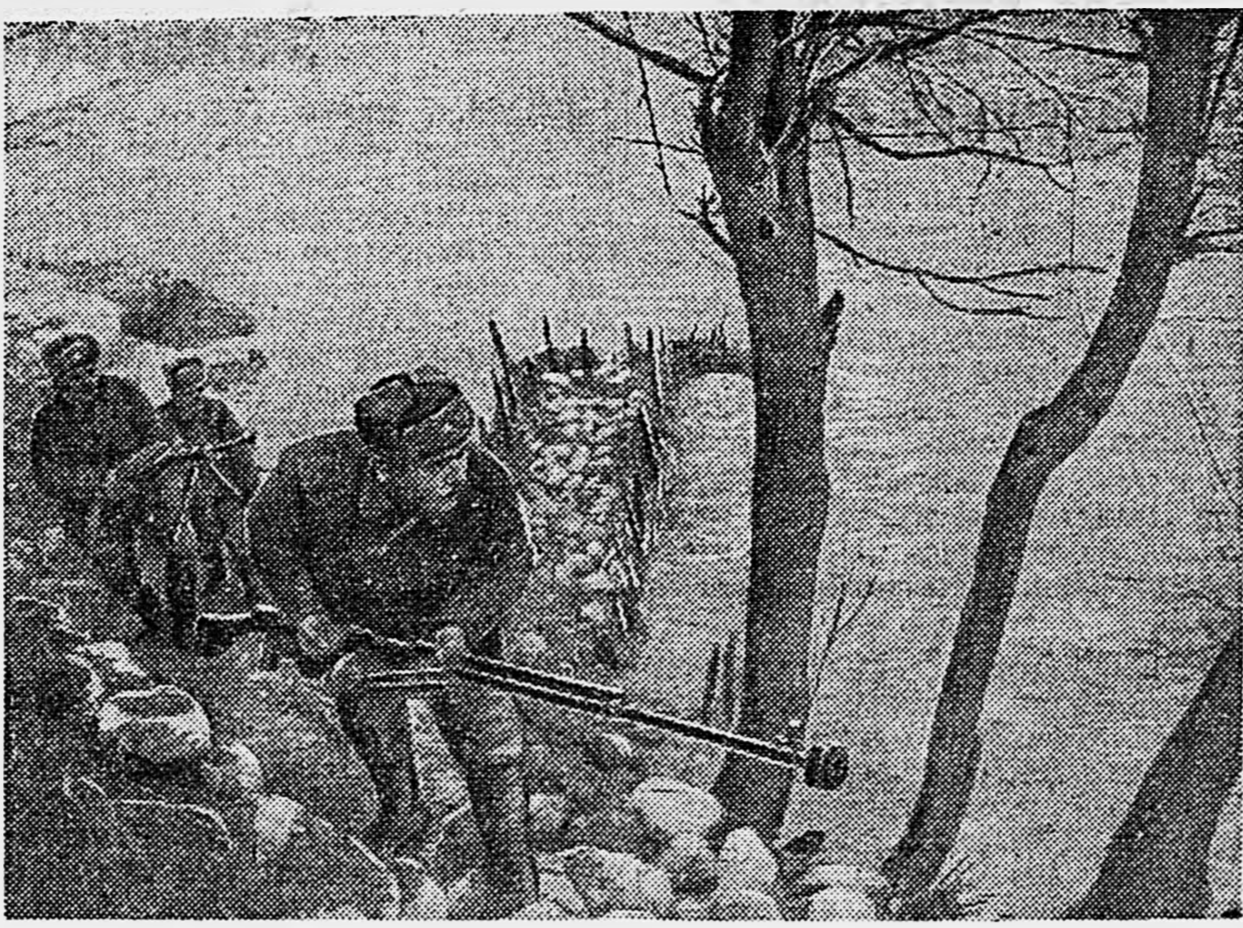
Через короткое время после того, как заговорили наши орудия, в проход двинулось подразделение пехоты. Стремительным броском бойцы преодолели в этом месте минное поле и залегли в воронках, не подпуская вражеских солдат к первой полосе проволочных заграждений. Тотчас же, покинув свои исходные позиции, колонной двинулись к проходу танки. Проследив проход, они развернулись в линию и стали обходить высоту. Вместе с ними пошли и остальные подразделения пехоты.

Следует отметить, что многих стрелков были выданы женщины. Там, где бойцы наталкивались на новые проволочные заграждения, а танков поблизости не было, они сами прокладывали себе дорогу. Танки заграждениями возле самих вражеских окопов были большей частью рогатики, соединенные между собой колючей проволокой. Опыт показал, что помимо женщин нужно было захватить с собой несколько топоров, так как немцы соединяли рогатики не только проволокой, но и длинными палками. В данном случае приходилось рубить эти палки лопатами.

Удобное преодоление полосы минных и проволочных заграждений через проход, проделанный саперами, являлось очевидным преимуществом нашей пехоты. У противника были еще на высоте противотанковые орудия и ружья, но на них уже действовала наша артиллерия, и они не имели свободы маневра. В то же время наши танки, отступившие в тыл врага, могли свободно маневрировать. Боевой порядок наших танков, на флангах которых находились КВ, позволил взять вражеский противотанковый узел в клещи. К тому же через некоторое время наступающие подразделения были усилены прошедшими через проход полковыми минометами и пулеметами. Несчастный узел противотанковой обороны на высоте вскоре был ликвидирован.

Итак, скрытая от немцев подготовка прохода, незаметный выход наших танков и пехоты на исходный рубеж позволили преодолеть полосу противотанковых и противопехотных препятствий. Нужно отметить, что и в глубине предполья наши танки патентовали на минные очаги и заграждения. Но поскольку танки уже находились во вражеском тылу и имели простор для маневра, эти очаги могли быть обойдены. За все время действий, закончившихся полным уничтожением предполья от противника, только одна танкетка, попытавшаяся атаковать немцев в лоб, погорела на минах. Большие потери наши танкетки не имели, в то время как немцы оставили здесь все свое оружие, добрая половина которого была разбита.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Бойцы переходят на новую огневую позицию. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ

Когда говорят, что есть хорошие и плохие немцы, я молчу. Я знаю, что франц только тогда хорош, когда он занят.

В блиндаж рассказано о двух городах: Содома и Гоморре. В этих городах было много негодней и несколько праведников. Бог гадал: не пойдут ли Содом и Гоморре ради города праведников? Об этом легко говорить, находясь на небе. Но мы — на земле и францы тоже на земле, францы притом на нашей земле.

Передо мной письмо унтер-офицера Мартина Бергеда его брату Герберту Бергеду. Мартин находится в Германии в городе Галле. Герберт еще недавно находился в России. Мартин писал: «Присутствовал ли ты при массовых расстрелах? Это все-таки должно быть ужасно. Но как иначе поступать с этой ошачью? Самое простое за-

ставить их вырыть себе могилы и затем выстрел в затылок. Тогда по крайней мере эта шапка не будет покрывать наш хлеб».

Герберт ответил: «Я не знаю, как поступить, но я думаю, что лучше не покрывать наш хлеб».

Можно не сомневаться, что Герберт Бергеда следовал наставлениям брата. Герберт уже не летит: он может лет мириться с тем, что Мартин жив, что не сегодня-завтра он прикатит из Галле в Россию, что миллионы сородичей Мартина поступают согласно советам поганого унтер-офицера? Где они, праведники? Их не слышно и не видно. На нашей земле — ладан-немцы.

Мы все поняли, и сердце наше теперь тверже земной земли.

ИЛЬЯ ЗРЕНБУРГ.

Вручение правительственных наград защитникам Ленинграда

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 7 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). На днях большой группе бойцов и командиров Ленинградского фронта вручены ордена и медали за образцовое выполнение боевых заданий командования. Капитан Данилович получил орден Красного Знамени. Большинство своего времени этот штабной командир проводит в подразделениях, помогая им на месте в разрешении боевых задач.

Такую же награду получил капитан Мороз, проявивший большое мужество и умение при форсировании водного рубежа. На

переправе, где командантом был тов. Мороз, форсирование реки отличалось организованностью и быстротой, что способствовало успеху последующих боевых действий. Ордена Красной Звезды вручены гвардии подполковнику Гордееву, подполковнику Селезневу, майору Митрофанову, подполковнику Суховерхову и другим командирам. Гвардии подполковник Гордеев и майор Митрофанов отличились умелой организацией артиллерийской разведки и борьбы с батареями гитлеровцев, которые обстреливают Ленинград.

БОЕВЫЕ КОНИ — КРАСНОЙ КАВАЛЕРИИ

МАХАЧ-КАЛА, 7 декабря. (ТАСС). За время Отечественной войны колхозы Дагестана передали кавалерийским частям Красной Армии тысячи боевых коней. 160 лошадей с пыльной сбруей сдал Красной Армии колхоз имени Сталина, Гуниб-

ского района. Сельхозартель готовит еще 30 лошадей. Джигит Магомед Ваглов обучает их для боевых действий. Члены сельхозартели их. Дахадаева, Бунакаевского района, провозя на фронт 50 своих колхозников, дали им лучших коней.

Ударим в сердце чужеземца!

Каленые сибирские морозы, Балтайская густая синьва, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

М. СВЕТЛОВ.

Фронтовой день

Глухая ночь в предгорьях, в тумане, в ветре, в морозе снегу, то холодная, почти морозная, то сырая, липкая. Вдали неслышимо грохочет пушка. Вдруг звуковая волна дальнего боя, метнувшись узким ущельем, врывается в долину с такой звонкой силой, что просыпаются селения вдоль от фронта.

То падает снаряд двухсотсорокразливметровой орудия.

— Немцы прощаются с Владикавказом, — шутят бойцы.

По темным дорогам идут резервы, шумно шествуют эшелоны освобожденных селений. Грохочут тягачи, вывозя немецкие танки, еще пахнущие гарью. Холодно и ветрено. Но у ворот у темных степей притаились люди. Молча глядят они на проходящих бойцов. Только ребята, они, конечно, не спят, не в силах молча пережить торжество. Невидимые в темноте ночи, они вздрогнули от орут:

— Осторожно, товарищи бойцы. Тут заграждение.

— Правей, правей, товарищи. Тут ров.

Взято селение, вокруг которого развернулись ожесточенные схватки. Вот широкие улицы с одноэтажными домиками. Крыши домиков биты набекрень, как пилочки, стены пробиты, вырваны кусками, забрызганы матами, битая черепица хрустит под ногами. Вспыхивают заборы. Кто-то, не оживая утра, чинит крышу. Кто-то, хватая, выбрасывает из-под обломков дома утварь. Вспыхивают заборы. Чуть дальше, за селением, поле в сплошных воронках, словно расплавлено по проволочным заграждениям, а по каждому то новому спуску — кружками. А селение, где был центр боя, лежит в развалинах. Случайно избежавшие немецкого ножа коровы ходят за бойцами и тупо тычут мордами в спины.

— Вот беда, бедная, — говорит часовой, — до чего меня этот скот замучил. Стоит мне слово сказать, как они все за мной — и коровы, и поросята, и гуси. Так и ходят следом, как за слепым. И где население десло — не понимаю.

Но оно уже спускается с гор, оно идет, вода на себе ребит и похлещет.

По дороге от селения к селению мы ви-

дим первые трофеи. Машины, танки, ящики, орудия разбросаны, подобно убитым немцам, сначала поодиночке, потом группами, а дальше сплошными толпами, словно и они были охвачены паникой, как и люди.

У машин и танков уже хлопчат трофеишки, чертят мелом на бортах, какое куда вести, какое где ремонтировать, а разводят ружьями, брама на чем свет стоит шиферы, неизвестно когда успевающих уже догнать «раздеты» несколько вноше исправных машин.

В селении бойцы собирают тела убитых товарищей. Здесь сражался батальон войск капитана Тарана, в котором было много курсантов военных училищ из Владикавказа. Молодой лейтенант докладывает, что все тела собраны и сейчас начинается торжественное погребение.

— Все найдены? — Все, товарищи капитан. Многие своих друзей узнал, — кусая губы, говорит лейтенант, быстро отдает честь и отходит, не успев удержать горячей слезы.

— Да, — задумчиво произносит капитан. — Свистает. Зари едва обозначается в небе, изорванным, как ветхое вагонное отделение. С Кавказского хребта валится облако за облаком, одно сяс снег, другое крошечка дождя. треть влет за собой ветер, но небо светлеет, оживает долина. Звучит «Интернационал» торжественно и грустно звучит в разрушенном селении, у братской могилы. Никогда, может быть, не будет описан во всей своей грозной силе торжественный обряд боевых похорон. В нем нет ничего внешнего и он прост, но ярок, совершающие его, полны такого сурового волнения, которое никогда не забудется, сколько бы ни жить.

А впереди второе селение и та же картина дикого разорения. Но долина, усиленная и затухая, разносится грохот продолжающегося сражения. Пулемет, работающий за несколько километров, слышен, будто он строчит в трехстах метрах. Горы гудят отбрасывают в долину тяжелые облака артиллерийских залпов.

Дорога от мутно-зеленого Терека, ярогрызущего камни, уходит на север, по линии фронта. Здесь жизнь тоже движется к западу.

Курган с пулеметными гнездами, блиндажи, окопаны. Рядом свежая могила с красной пирамидкой и звездой на ее вершине. Чуть дальше еще не зарытые трупы немцев. Горят костер. Четверо бойцов разговаривают консервы.

— Чего не зарыете? — Подождут, не хочется падаешь руки пачкать, — говорит один.

Другой, уломывшись, машет рукой: — Нам их зарывать, да зарывать, работы хватки. Хочет срочно, так нехай сами себе могилки приготавливают.

Дорога медленно поднимается к горному хребту. Здесь стоит бойцы одной части, не принимавшие участия в непосредственном сражении у Владикавказа. Они решали местные задачи, сковавывая противника. Но бой, происходивший так близко от них, бой, решавший судьбу земной кампании на Кавказе, касался и их. Они дрались с воодушевлением. Рота старшего лейтенанта Коршунова в день разгрома немцев у Владикавказа взяла тактически важную высоту. Ночью бойцы проделали ходы в проволочном заграждении и на рассвете внезапно атаковали высоту с фланга и перекроили до присутствия гитлеровцев.

Села занесены первые весте об успехах вокруг Сталинграда. И здесь никто не хочет сидеть сложа руки.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

И шестелет грузинские сады, Сиверский свиной погон, Над армией знамена шестелет, За армией советские народы. Как рождественские близнецы, Мы для себя трудимся, не для немца И мы встанем на рубежах войны, Чтобы ударить в сердце чужеземца Развернутой яростью страны.

П. ПАВЛЕНКО.

ВЕРА В ПОБЕДУ

Алексей ТОЛСТОЙ

С первых же дней войны мы жили в воем в уверенности, что Гитлер, несмотря на свои первоначальные успехи, проиграл войну и русскую и мировую, проиграл катастрофически, с ужасающим шумом и позором.

Такая уверенность не была у нас только оптимизмом, но подкреплялась многими. Наша уверенность подкреплялась ясным ощущением бессмертия русского народа, союзником немислорубилики. Она подкреплялась тем, что история дала нам вождя с умом проницательным и дальновидным, с непоколебимой волей в победе. И тем еще, что в борьбе против неслыханных аггроссоров мы не остаемся одиноки: гуманитарная цивилизация пустела глубже и мощные корни, фашизму не истребить их ни коварством, ни огнем и мечом. Посыпав на гуманитарную цивилизацию, фашизм расчленил заставить ее в упадке и разложении, как — пятнадцатый век тому назад — Рим, куда с торжествующим ревом ворвались орды германских варваров; но в сорочковых годах двадцатого столетия таклись не дряхлые, пережившие себя, а свежие, неисчерпаемые, могучие силы свободных народов.

Затем сама стратегия германского фашизма представлялась нам с первых же дней мало основательной, вернее сказать — дилетантской, нервной, конъюнктурной и потому — обреченной. Кроме завоевания Европы, что было, как теперь выясняется, совсем не трудное, все его дальнейшие военные предприятия свалились на полпути: так было с планом покорения английских островов, со взятием Средиземного моря, с Африкой, Египтом, Малой Азией. Стратегия Гитлера — это клочок сена, привязанный на вышке перед мордой осла. Немцы ревет от жадности и тычется за пиццей, и так, полагал Гитлер, — будет завоеван мир.

Первые успехи врага, казалось, питали эти его надежды. Но мы, вспоминая историю, знали, что немцы идут навстречу катастрофе. Петр Великий, втянутый в войну со шведами, в 1700 году был разгромлен ими под Нарвой. «Бойне не конец, войне только начало», — сказал он своим приближенным, которые повесили головы, так как, казалось, не было ни денег, ни войска для продолжения войны. Петр велел перелить колокола на пушки, вытряхнул денежки из боярских и купеческих карманов, построил корабли, переформировал армию и разбил шведов на Неве, где основал Петербург, отвоювал Нарву, разгромил шведского главнокомандующего Левенгаута при Лесной и через год — самого, дотоле непобедимого, Карла XII — под Полтавой.

С неудачи и отступления началась наша война с Гитлером. Но снова, как под Полтавой, прозвучал голос, поднимавший сердце каждого русского, каждого советского человека на великий подвиг, дабы сзадох до смерти, за отечество на тысячу смертей устремиться безбоязненно.

Первый тур войны, наиболее трудный и тяжкий для нас, закончился к началу декабря. Большие тысячи советских танков, свежие сибирские дивизии и кавалерийские

корпуса обложили немецкие клещи, смывавшиеся вокруг Москвы, отбросили немецкие армии на запад и столь жестоко потрепали их, что можно сказать: в день шестого декабря графити военной удачи Гитлера пределом и победил вниз.

Битва под Москвой была всенародным порывом, штурмом, когда каждый советский воин устремился на тысячу смертей. Под Москвой было положено войне начало. За московским разгромом немцев последовали для нас второй тур войны, — продолжение нашего наступления, а затем пятимесячная наша оборона и под завершением ее — переустройство армии, организация военной промышленности на новых местах, подготовка резервов и наращивание вооружения.

За это время дорогою ценой достались немцам Севастополь: 60 тысяч убитых потеряли они только за последние 25 дней штурма крепости русской славы. 45 тысяч немецких трупов осталось после августовских боев на узеском и гжатско-вазеском направлениях. Десятки тысяч немцев было убито нашими снайперами и партизанами. Сотни тысяч убитых и раненых потеряли немцы на Южном фронте и под Сталинградом — до начала нашего ноябрьского наступления.

С начала войны по сей день гитлеровская Германия потеряла на советско-германском фронте убитыми, ранеными и пленными свыше восьми миллионов солдат и офицеров; десятки тысяч орудий, танков, самолетов. Со всех точек зрения кусочек русского хлеба с маслом обходится немцам не дешево, и — ох как обидно — полнотам слезами этот кусочек Азия и Шарлотты.

Трехмесячная ужасающая битва под Сталинградом, которую Гитлер бешено толкал, куда бросил чудовищные силы людей и техники, закончилась тем, что русские внезапно отсылали немцев от железных дорог и больше трети истребили. И, наконец, в конце ноября русские не внезапно, — Гитлер ожидал этого, — пошли в наступление под Ржевом и Великими Луками и внезапно, — этого Гитлер не ожидал, — в трех местах глубоко и широко взломали неприступную «линию фюрера».

Эти неприятности осенью 42 года посыпались на голову Гитлера, ничуть не прибавив ему бодрости и не раздвигая его перспективы. Неважно заканчивается этот год для Гитлера. Кривая его успехов, сломившаяся пятого декабря под Москвой, подскочила было дважды этим летом и саовая круто устремилась вниз.

Не дешево и нам досталась второй тур войны. Дон, Кубань и Северный Кавказ пленены Гитлером. Горько плачут наши жены и дочери, уволенные в просятую Германию. Бродят ватер по жарким, дрожа от стужи, наши матери и отцы. Но уже идут вперед полки Красной Армии. Она у нас цель, одно святое стремление — возможно скорее отыскать от кровожадной немской сволочи обожженную и опороженную нашу землю. Цель эта будет достигнута, цель эта — не за горами, — в этом мы были уверены вчера, а сегодня наша вера окрепла.

235 лет военного госпиталя

Исполнилось 235 лет со дня основания Московского Коммунистического военного госпиталя, который назывался раньше Московским Генеральным военным госпиталем. Этот старейший в России госпиталь основан Петром I в 1707 году. Он является как бы родоначальником всех наших лечебных учреждений и первой медицинской школы.

Госпиталь начал свое существование в деревянных постройках, но уже в 1801 году было отстроено то великое здание, в котором он плодотворно работает и по сей день. В 1812 году госпиталь переехал в наместие Наполеона, но пожар Москвы не коснулся его. Известно, что французы использовали огромное здание госпиталя не для лечебных целей, а главным образом для постоя. В последующее время вплоть до наших дней в госпитале лечились большие солдаты и офицеры, а также раненые, эвакуированные с театров военных действий. Так, во время русско-японской войны 1904—1905 гг. через госпиталь прошло до 50.000 человек больных и раненых.

За 25 лет советской власти госпиталь неузнаваемо вырос как по масштабу своей работы, так и по оснащению новейшей медицинской техникой. Основной задачей его стало обслуживание квалифицированной лечебной помощью бойцов и командиров московского гарнизона. Одновременно госпиталь стал научной и консультационной базой для санитарного управления Красной Армии. В частности, вся новая медицинская аппаратура испытывается в отделении этого госпиталя.

К началу Отечественной войны госпиталь немецко-фашистских захватчиков госпиталь особый расцвета. став образовательным, военно-лечебным учреждением Красной Армии. Были выстроены и введены в эксплуатацию новые корпуса, переоборудованы старые помещения, в отделении физиотерапии создан специальный бассейн с пла-

жем и горным саннем. Учебная деятельность госпиталя расширилась настолько, что в его отделениях стали ежегодно совершенствовать свои знания сотни военных врачей и врачей запаса. Шесть работников госпиталя получили ученую степень доктора медицинских наук и 20 человек — кандидата медицинских наук. Далеко за пределами округа стали известны имена таких врачей госпиталя, как доктор медицинских наук Злобин, доктор медицинских наук профессор Кузнецкий, профессор Березкин, доктор медицинских наук Краснов, кандидаты медицинских наук Мазаренко, Голякин, Васильев и многие другие. В период 1938—41 годов госпиталь достиг немалых успехов в лечении раненых бойцов и командиров, причем процент выздоровления в строй оперированных равнялся 82,5.

За время Отечественной войны в госпитале проведена большая работа по формированию всевозможных медицинских учреждений и среднего медицинского персонала. Массовый фонд госпиталя значительно увеличился. Когда начались налеты вражеской авиации на Москву, уже был подготовлен ряд хорошо оборудованных подземных палат и отделений, которые вмещали почти всех раненых. Лечебная работа все время шла полным ходом, причем процент выздоровления раненых в строй достиг теперь 83,8.

За 17 месяцев войны старейший в России Московский Коммунистический военный госпиталь возратал в строй многие тысячи бойцов и командиров, получивших ранения на поле боя. Личный состав госпиталя, оснащенного передовой медицинской техникой, продолжает все свои силы, знания и опыт, чтобы еще плодотворнее работать на благо доблестной Красной Армии, на благо любимой родины.

Бригирач А. КРУПЧИЦКИН.

ЖУРНАЛ «КРАСНОАРМЕЕЦ» № 22

Вышел из печати № 22 литературно-художественного журнала Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец».

В номере помещены: статья академика Е. В. Тарас «Гибель наполеоновской армии в России»; рассказы: Х. М. Мутуева — «В землянке», Ф. Панферова — «Рука отяжелела». П. Скобырева — «Я — русский», Б. Ямольского — «На родном бе-

реге», Л. Лелча — «Лесная царевна», Вяч. Шишова — «Поле»; очерки: В. Бахтиярова — «О страхе и бесстрашии», В. Якубовича — «Соломоновы острова», Л. Усцова — «Из фронтовых встреч»; стихи: Альмукд — «Тебе, народ!», Павло Тычина — «В бессонную ночь», Е. Силюнова — «Валда»; продолжение приключенческой повести Н. Шпанова «Тайна профессора Бугрова».

Выступление Черчилля в Бредфорде

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский премьер-министр Черчилль, посетивший предприятие Северо-Восточной Англии, выступил перед большой аудиторией, собравшейся у здания муниципалитета Бредфорда. Черчилль сказал, что он удовлетворен результатами событий, имевших место в ноябре.

«Это был, — заявил он, — месяц, когда наши солдаты, матросы и летчики одерживали победы, когда наши доблестные русские союзники нанесли сокрушительные удары общему врагу, когда на Тихом океане наши американские союзники и наши родные и знакомые на Австралии и Новой Зеландии добились, что их усилия в значительной мере увенчались успехом».

«В течение этого месяца, — продолжал Черчилль, — когда англичане и американцы вели многочисленные бои, я испытывал чувство радости, я радовался тому, что мы вошли в близкое соприкосновение с противником и не предоставляли нести все непосильное бремя русских, которые вели эту огромную борьбу в течение всего года и значительной части прошлого года. Они защищают собственную страну, мы тоже защищаем собственную страну. Но мы вместе защищаем нечто — не скажу больше дорого, но более великое, чем страну, а именно — дело свободы и справедливости, дело слабого против сильного, закон

Речь Уэллеса по радио

НЬЮ-ЙОРК, 6 декабря. (ТАСС). Выступая с речью по радио в связи с годовщиной вступления США в войну, заместитель государственного секретаря США Уэллес заявил, что в настоящее время стратегия, разработанная правительством США, становится ясной. «Успехи наших военных и военно-морских сил, а также сил народов, сражающихся на нашей стороне, — сказал Уэллес, — вселяют в нас новую уверенность, усиливая нашу уверенность. Возможно, однако, что понадобится прежде, чем мы добьемся окончательной победы, а мы знаем, что мы ее добьемся. До этого времени мы должны приложить все свои усилия и пойти на жертвы во имя главной задачи — обеспечения победы в войне».

«Я думаю, — продолжал Уэллес, — что годовщина вступления Америки в нынешнюю войну может послужить поводом для того, чтобы мы спросили себя, оказалась ли политика, проводившаяся народом США в годы, последовавшие после окончания первой войны, в любом отношении соответствующей интересам американского народа. В течение этого периода мы отказались брать на себя самую минимальную ответственность за сохранение мирового порядка. В течение длительной части этого периода мы отказались почти от всех форм сотрудничества с другими державами и мы, как народ и правительство, стояли в стороне в то время, когда формировались силы, которые привели к гитлеризму и ко всему тому, что означает сегодня гитлеризм. Мы стояли в стороне, пытались создать для самих себя впечатление, что США могут гарантировать себя от опасности даже в том случае, если весь остальной мир будет охвачен пламенем. Не поступали ли бы мы, как народ, более благоразумно, если бы 20 лет тому назад мы были готовы присоединиться к другим свободным народам в деле создания такого международного порядка, который обеспечил бы сохранение мира во всем мире и мог бы предотвратить возникновение тех условий, которые привели к нынешней тотальной войне? Если бы в прошлом поколении американский народ был готов нести свою долю ответственности за сохранение мирового порядка, пришлось бы ли сегодня нашим людям жертвовать своими жизнями для обеспечения сохранения независимости и безопасности своих сограждан?»

Обращение президента Ливана к де Голлю

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Как передает агентство АРФ, де Голль получил от президента Ливана Нахаса телеграмму, в которой говорится, что «сипатта, которую Ливан питает в отношении Франции и ее союзников, не может быть поколеблена».

Англо-германская воздушная война

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 7 декабря был произведен крупный налет на Юго-Западную Германию. Ввиду плохой погоды оказалось невозможным точно установить результаты операции. 9 английских бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

В течение ночи отмечена слабая активность авиации противника над юго-восточным побережьем Англии. В одном пункте сброшены бомбы, причинившие некоторый ущерб.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 6 декабря английские легкие бомбардировщики совершили налет на крупный завод радиопараметры в Эйндговене (Голландия). Налет на это предприятие был совершен с бреющего полета. Воздушная разведка, произведенная после налета, подтвердила, что завод принимает серьезные разрушения. На обратном пути английские бомбардировщики летели под защитой истребителей. Из этой операции не вернулись 12 английских бомбардировщиков.

Английское министерство авиации сообщает, что утром 6 декабря несколько самолетов противника обстреляли из пушек и пулеметов один пункт в прибрежном районе Юго-Восточной Англии. Имеется небольшое число жертв и причинен незначительный материальный ущерб.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в налете на Эйндговене (Голландия), произведенном днем 6 декабря, участвовало около 100 легких бомбардировщиков. Кроме того 400 истребителей, в том числе несколько новейших «Спитфайров», сопровождали бомбардировщики, а также производили налеты на районы во Франции и Голландии для отвлечения сил авиации противника.

В ряду с английскими самолетами в операции участвовали две норвежские эскадрильи, эскадрилья Сражающейся Франции, американские и польские эскадрильи, бомбейская эскадрилья «Спитфайров» и три канадских эскадрильи. Эта комбинированная операция является крупнейшим дневным налетом, произведенным на Англию в течение одного дня.

Объект атак — крупнейший завод радиопараметры и радиоприемников, на котором занято свыше 15 тыс. рабочих. Вся продукция поступала германской армии.

Для определения результатов атаки был произведен разведывательный полет в момент, когда в районе цели продолжались все работы. Летчик, произведший разведку, сообщил, что наиболее крупная группа цехов представляет собой хранилище, в котором, в ряде пунктов возникло несколько пожаров меньшего размера.

Налет «летающих крепостей» на Лилль

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В совместном коммюнике штаба американских вооруженных сил на европейском театре военных действий и английского министерства авиации говорится, что днем 6 декабря американские бомбардировщики «летающие крепости» атаковали паровозостроительный и вагоностроительный заводы «Фин-Палль» в Лилле. Установлено, что налет был благоприятен для результатов.

Одновременно американские бомбардировщики «Либейтер» атаковали аэродром противника в Авьеле. Эскадрильи английских и американских истребителей, а также истребители союзников и союзных держав прикрывали обе операции. Уничтожено семь самолетов противника. Один истребитель и два бомбардировщика, участвовавших в операции, не вернулись на свои базы.

Заявление Бенеша

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Президент Чехословацкой республики Бенеш обратился 5 декабря с речью к профессорам и студентам Манчестерского университета. Он сказал: «Мы должны действовать иначе, чем в период, последовавший за прошлой войной. Заблуждением и, безусловно, еще до окончания нынешней войны должны быть разработаны условия перемирия, которые будут содержать в себе основные черты самого мира. Нельзя откладывать разрешения ряда вопросов, в частности территориального вопроса, а также проблемы разоружения и снабжения сырьем до мирной конференции, которая будет созвана лишь через несколько месяцев после перемирия».

«Советская Россия должна сыграть в полной мере принадлежавшую ей по праву роль в послевоенном устройстве, — сказал далее Бенеш. — Отказ западных держав вступить в Рейнскую область восточной и Центральной Европы, что мир в Европе нельзя сохранить исключительно при помощи так называемой французской системы безопасности. Но так и не было сделано ничего радикального для изменения этой политики. Устранение России от европейской политики было ясным и очевидным во время Мюнхена, который был подлинным началом нынешней войны. Мы усвоили урок. Мыслимо ли вернуть позорительность уступки место восхищения, как русский народ сопротивляется агрессору. И не сомневаемся в том, что, когда японцы напали на Пир-Харбор и начали свой поход через Тихий океан, они были уверены в том, что Москва падет через несколько дней. Москва не пала. Катастрофа, постигшая немцев, вполне может повториться в новой форме зимой 1942—43 года. Англо-советский договор, подписанный в мае нынешнего года, является крупным дипломатическим актом, гарантирующим будущее сотрудничество Европы и Советского Союза в интересах нас всех и мира во всем мире».

«Было бы глубокой ошибкой, если бы мы допустили, чтобы Германия сохранила хотя бы один дюйм территории, приобретенной при перелете насилием или угрозами. Если бы не явилось германское, враждебное всякому компромиссу. Но один здравомыслящий человек не обретет Германии на судьбу Варфяна. Но если мы не сможем ясно, что агрессивная война всегда повлечет за собой наказание и что плавильный котел человечества не может при-»

Антифашистская борьба в Италии

НЬЮ-ЙОРК, 7 декабря. (ТАСС). Как указывает газета «Прайс» сайенс министр, несмотря на строгий контроль гестапо, в Италии продолжают существовать антифашистские организации. В ряде городов происходят акты сопротивления фашистам. В префектуре Муссолини фактов саботажа в Италии, фашистская газета «Политграфо» сообщила, что итальянская полиция не в состоянии обнаружить «диверсионцев», которые систематически разрушают объекты фашистского строительства. По сообщению одной пол-

Бунты в итальянских частях в Греции

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Стамбульский корреспондент газеты «Таймс» сообщает о резком ухудшении дисциплины в войсках итальянских частей в Греции. В итальянских частях, которые должны были быть отправлены на фронт в Афри-

Сокращение хлебной нормы в Венгрии

СОФИЯ, 7 декабря. (ТАСС). В связи с сокращением нормы хлеба в Венгрии, дочита опубликована в Венгрии, хлебная норма была уменьшена до 150 граммов в день на человека для всех категорий населения, в том числе и для рабочих. Это было вызвано тем, что

Военные действия в Северной Африке

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике штаба командования союзными силами в Северной Африке говорится, что на фронте существенных изменений не произошло. Минувшей ночью во время воздушных налетов на передовые базы союзников сбито 4 самолета противника. В ночь на 5 декабря доки Бизерты снова подверглись бомбардировке. 6 декабря было произведено два налета на аэродром Бизерты, в результате которого пострадали судно, склады и вокзал противника. В течение этого же дня истребители союзников производили патрульные полеты.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера продолжалась активность английских патовозов неподалеку от Эль-Агейи.

Истребители дальнего радиуса действия атаковали автотранспорт и артиллерийские позиции неприятеля в районе Мерса-Буга.

В ночь на 6 декабря были атакованы доки в Бизерте. Бомбы взорвались близ гаванской станции и среди резервуаров в гавани. В ту же ночь был совершен налет на аэродром Реджа на юге Италии.

6 декабря английскими истребителями сбиты два транспортных самолета противника в восточной части Туниса; другим самолетам нанесены повреждения. Атаке подверглись также железная дорога между Суом и Сфаком, аэродром в Сфаке, торговое судно и шхуна у побережья Туниса. Английские истребители совершили налет на аэродром Джэла в Сицилии. Отмечены попадания в ангари.

Из этих операций не вернулись на свои базы два английских самолета.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что наземные войска союзников, оперирующие на Новой Гвинее, вышли на побережье к востоку от деревни Буни, в результате чего японские войска в этом районе изолированы. Авиация обеих сторон участвует в боях. Бомбардировщики союзников совершили ночной налет на японский аэродром и другие военные объекты в Рабаусе (Новая Британия).

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Индии сообщается, что самолеты типа «Бленхейм» атаковали железнодорожную станцию вблизи оккупированного японскими войсками города Ката (Центральная Бирма). Причиной ущерба постройки и подвижному составу. Английская авиация потерь не имела.

ТОКИО, 7 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Домей Пуши из Рангуна, соединение японских бомбардировщиков и истребителей предприняло атаку против паравана английских судов в составе 40 транспортов, проходившего под конвоем крейсеров и авианосца вблизи Читтагонга (порт в Западной Индии). Японские самолеты атаковали также торговые сооружения Читтагонга.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). В коммюнике командования союзников в Индии по поводу японского налета на район Читтагонга сообщается, что атака причинила незначительный ущерб. Число жертв невелико.

Хроника

Утром Чрезвычайного Верховного Совета СССР Советнику Исполствата СССР в Великобритании тов. Соловьеву А. А. присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

В. ИЛЬЕНКОВ

Старики

(РАССКАЗ)

В березовой роще, на обрывистом берегу реки бедел дача с массивными колоннами у подножья, крутым куполом и чешуйчатыми стрелами, стрелами которых были похожи на старинные янки. На этих стрелках, показывавших всегда четверть десятого, обычно сидел голубь.

Обитатели большого дома не нуждались в часах, — время засыпало для них в тишине ином недружащего ноября. Знать дождливая свой век престарелые одинокие люди, для которых этот дом был последним в их жизни.

Заведующий домом доктор Поленов окружил их заботой и лаской, снова возвратил их к жизни, которая казалась потерянной. Старик не чувствовал своей беспомощности и драхотности. Зрелые рассказы ослепших все, что видели вокруг, читали их книги и газеты. Имяющие руки и ноги помогали передвигаться хромым, работали в огороде и саду. Безогне псалом корзинки, делали сетки и венки. Немые разговаривали на беззвучном языке жестов и смешались. Сальные усердно дали в медные трубы и флейты, исполняя давние забытые вальсы, и старики вспоминали свою молодость, любимых женщин, с которыми танцевали эти медленные, немного грустные вальсы, отплясывая веселую «польку», разухабистую «русскую».

Старик не думал о смерти. Они дышали живительным воздухом березовой рощи, удили рыбу на реке, собирали ягоды и грибы, гуляли на солнце, любуясь заскоровым небом.

В полдень сторож звонил в колокол, висевший на дереве, и старик шел обедать. Они ели мясо, пили молоко от своих коров, застали яблоками из своего сада, а доктор, похаживая между столами, сиранивал:

— Ну, как? Не голодны?
Близоруким добрым глазами его улыбались пол-под старомодного пенсне с золотой дужкой над переносицей и шелковым шнурком

И, услышав привычный звон, инвалиды направлялись в столовую. Зрелые вели под руки слепых, скрипели костыли, шары протезов, пели колеса кресел-самокатов.

— Урок!! — заорал неслы, стоявший в дверях столовой с винтовкой.

Инвалиды испуганно остановились, но глухой клепальник продолжал петь, и неслы ударил его прикладом. Клепальник был рослый и еще сильный человек. Никто за всю жизнь не ударил его. Он сжал кулаки и бросился на неслы. Раздался выстрел и упор. Клепальник покатился и устал.

— Кто это так хлопает дверью? — спросил слепой.

— Это смерть, — ответил кто-то.

— Уходите отсюда скорей, товарищи, — закричал, крикнул доктор. — В конюшню. Только оденьте теплели.

Старик надели рубчи, валенки, теплые варежки из шерсти от своих овец, но офицер приказал снять все теплую одежду.

— Они же замерзнут! — воскликнул доктор, снимая с себя собачью доху.

— Тем лучше.

Доктор набросил свою доху на самого слабого и пошел стариков. Они вышли из мороза в рубашки, в легких пиджаках, без шапок, и снег скоро выжал под костылями кабелей. Все, что немцы позволили взять с собой, это — музыкальные инструменты. Сальные бегали несли блестящие трубы, прижав к телу, как бы согреть их своим теплом.

Инвалиды надели на конюшню соломы и сена, сняли с лошадей попоны и улеглись, неслы прижавшись друг к другу. Они лежали молча. Сильный ветер страдал доктор, чувствуя бессилье свое чем-либо одолжить их страдания.

Немцы кололи свиной широкими штыками, как бы пропитосблившими для этой цели. Свиной прикладом и тоскало выжидали, выравненные из-под нога, металась по двору, заливая снег дымчатой кровью, а немцы гонялись за ними, добывая из автоматов. Доктор шагнул на конюшню, стараясь согреться, но от этого явля и выстрелов его злобно все сильнее, и пенсне сбежало с переносицы, обложаясь белыми, налитые болью глаза.

Вертеж его вылезл к себе офицер. Немцы сидели в столовой, посяла жареную

свинину. На столах стояло много бутылок.

— Садитесь с нами, герр доктор, — пригласил офицер, видимо, изрядно выпивший, — лицо его было багрового цвета, словно вымазано кровью.

— Я должен сначала накормить моих стариков, — ответил доктор, протирая дрожащими руками запотевшие стекла очков.

— А вы разве не знаете, как их накормить, чтобы они наелись раз и навсегда? — офицер рассмеялся, и все немцы громко захохотали.

— Нет, — сказал доктор, он был так позаван запалом жареного мяса, что до него не дошел страшный смысл сказанного офицером.

— Отравит, — спокойно пошел офицер, отравив в рот кусок мяса. — Неодобность состоит в том, чтобы позавать их от страдания.

Доктор растерянно взглянул на его лоснящиеся лицо и молча вышел. Инвалиды лежали неподвижно, безмолвно.

— Нам хотеть умереть, — тихо сказал доктор. — Обдумай нам пожелание.

Так началось собрание с необычайной поветкой для, в конюшне, в морозный зимний день. В наступившей тишине было слышно нежное воркование голубей, сидевших на слагах, мастанных под крышей. Мерно жевала сено однопалая водовозная кляча «Незабулка».

— Мы хотим жить, — послышался слабый голос из вороха соломы.

— Жить! Жить! — подхватили другие, и слово это прокатилось за стенами конюшни.

— Будем жить! — громко сказал доктор, и ему как будто стало теплей.

Он послал самых крепких стариков на огород собирать мерзлые каменные комьярыжки и листья, ягоды шиповника, которые, как капельки крови, вносили в изобилие на кустах, опущенных инеем. Встряхивая солому, обнаружил, что в колосьях есть много зерен. Их растерли руками и съскали в кучу. Принесли куски снега, пропитанные свиной кровью. Из всех этих продуктов повар сварил суп в большом котле.

Суп из витаминных, — шутли доктор, раздавая пищу в консервных банках. Старик очень страдал от холода. Вре-

мя от времени доктор поднимал их и заставлял двигаться, кто как мог.

— Быстрее! Энергичней размахивайте руками. Присядайте! Кто не может — нагибайтесь... В движении — жизнь! — командовал он, стараясь придать своему голосу бодрый тон.

— А ну, «польку»! Повеселели!

Сальные дули в медные холодные трубы, отдавая им остатки тепла, и трубы простуженно ревели.

Немцы сбегались к конюшне и углязлено таранили глаза на это зрелище.

Ночь мороз усилился... Первым закончел кутенг. Его отнесли в баню, но тепло уже было ему не нужно.

А доктор все метал по конюшне, шипая свою фантазию, отсыкая оружие против смерти, которая переигнула порог их жизни.

Проходя мимо лошади, он ощутил тепло ее дыхания, — оно вылетало из ноздрей белым фонтанчиком пара. Теплою везало и от густой зимней шерсти животного.

— Это несл! — обрадованно подужал доктор. — Неполезно тепло!

Он уложил лошадь, а вокруг нее, вылопцую, сальных немощных.

— Это наше центральное отопление, — поспеивался он, довольный своей выдумкой.

И лошадь, словно понимая, что теперь она выполняет обязанность более важную, чем подвозка воды, жевала покорно, обогреть своим теплом тело колючих людей.

Тем временем старый нечистик натаскал киричьей и сисатерял нечку. Она всегало затрещала, пляжа, как солнце, разогнало поухарку, и холод отступил за ворота.

Через несколько дней немцы разрушили печь, выгнали на улицу лошадь и истребили ее. Печник снова принесли разогретую печь. А ночью доктор паразал мерзлой конюшни и раздал каждому по кусочку.

— Сирое мясо очень полезно, — утешал он стариков, которые с трудом жевали эту пищу.

Каждое утро несколько человек относили «в баню». Сколк оркестр. Доктор еле передвигал ноги. Пазалося, все было испробовано для того, чтобы поддержать угасающую жизнь стариков. Оставалось умереть.

Доктор сидел, опустив голову. Он вдруг услышал воркование голубей и встрепетала ему. Ему припомнилось, что температура тела птиц выше, чем у человека. Чтобы вызвать к жизни зарывшие в яйле, его нужно согреть при 37½ градусах тепла... Голуби, — вот источник жизни!

Доктор собрал в кормушке остатки овса и рассыпал зерна на земле, а сверху поставил корзину для сена на колесике. Привлаз к кормушке веревку, доктор спрыгнул в темный угол и стал жадно.

Скорую голуби начали слетать с настла в кормушке и влетать в нее. Когда их набралось много, доктор дернул веревку, и корзина накрыла голубей.

— Это вам вместо грелок. Сажайте их за ладуху, — говорил доктор, раздвая голубей.

...Однажды недалеко послышались частые выстрелы. Немцы поспешно покинули усадьбу, а двое оставшихся солдат залезли в ворота конюшни, обили коросником ее и подожгли.

Когда красноармейцы бежали во двор усадьбы, из горюющей конюшни тонеслись звуки «Интернационала». Они распахнули ворота, и из конюшни, озлаченной пламенем, вышли слепые.

За рощей еще трещали выстрелы, а по двору, освещенному пламенем пожара, по залуки труб падали хромые, безрукие, слепые, горбатые, — катились кресла-самокаты, радостно скрипели снег под костылями. Инвалиды шли в свой темный мир.

Теперь можно растащить с грелками, — сказал доктор, и перед назумленным бойцами в воздух шумно взлетели голуби.

Они кружились веселой стаяй, трепеща крыльями. Ослаевшие от ярого света и радужные, они поднимались все выше и выше, широкими кругами, и с вышины видели, как по снежному полю бежали фигушки в зеленых шинелях, падали, ползли и коченили.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.